

КЕЙЛЕТ РЕЛЬ

СЕРДЦЕ
ДЬЯВОЛА

18+

Кейлет Рель
Сердце дьявола

«Автор»

2023

Рель К.

Сердце дьявола / К. Рель — «Автор», 2023

Он – мой ночной кошмар. Он – дьявол с алыми глазами. Он разрушит мой мир. Я готова пойти на все, чтобы остановить его. Вот только почему от его улыбки сердце бьется чаще? Почему я то и дело ловлю на себе его лукавый взгляд? Почему инквизитор заботится обо мне, хотя должен мечтать поскорее отправить на костер злую ведьму? Моя покровительница не дает ответов. Я вынуждена искать их сама. Как же тяжело, когда рядом крутится этот наглый прохвост! Будь уверен, Ру, я разрушу твой мир прежде, чем ты дотянешься до моего.- ХЭ гарантирован- юмор, приключения, романтика и любовь,- бытовое фэнтези и старинные поверья,- фамильяр.

© Рель К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кейлет Рель

Сердце дьявола

Глава 1

Они швырнули меня в каменный мешок, покрытый плесенью. Я споткнулась на неровной кладке и повалилась прямо в грязную солому. Отвратительно! Почему здесь так воняет? Неужели эти остолопы ни разу не убрались в камерах?

Спросить было не у кого. В коридоре послышались тяжелые шаги уходящего конвоира. Как и другие инквизиторы, он не разговаривал со мной, не проявлял сочувствия или злорадства. Конвоир молча делал свою работу и больше ни о чем не думал.

– Инквизитор, – выплонула оскорбление я.

Хотя вряд ли подобное могло его обидеть. Он же и был инквизитором...

Я глубоко и часто задыхалась ртом, а мой завтрак уже искал путь наружу. Чтобы хоть как-то отвлечься, осмотрелась. Свет едва проникал в камеру сквозь узкое зарешеченное окошко. Однако и этого хватало, чтобы заметить следы на двери: бурые пятна, обломки ногтей, глубокие борозды царапин.

Меня передернуло. Неужели и я скоро буду процарапывать себе путь на свободу от отчаяния? И сколько времени провела здесь моя предшественница, прежде чем о ней вспомнили? Я сжала руки в кулаки, будто неведомый дух камеры мог завладеть моими пальцами и вонзить их в дверь прежде, чем мне удастся сообразить, что к чему. По телу пробежала легкая дрожь.

Я сделала пару шажочков в сторону, боясь вляпаться в нечистоты, и замерла. Может, сесть на лежанку? Матрас на ней выглядел как гниющая бесформенная туша и пах не лучше. Я подцепила его за край и оттащила подальше. Теперь у меня была хотя бы скамья, куда можно присесть и даже исхитриться прилечь.

Где-то под ней попискивал целый выводок крысят – единственные живые существа в этом страшном месте, если не считать меня. В другое время я бы попыталась поболтать с малышами, успокоить их, заверить, что не причиню вреда, а сейчас... А сейчас мне бы самой успокоиться.

Я поежилась. От стен исходил холод, пробирающий до костей. Что же будет ночью, когда на улице поднимется ветер и придет очередная гроза? Словно в подтверждение моих мыслей, за окном прогремел раскат грома. Пока еще далекого, но с таким ветром...

– Спокойно, Кара, – прошептала я себе. – Это еще не конец!

Мне захотелось малодушно свернуться в клубочек и забиться в самый чистый угол камеры. Однако я сама это выбрала. Я пришла к инквизиторам, чтобы проверить еще одну, последнюю версию. Возможно, мое предназначение пряталось у них. Но кто знал, что в камере будет так ужасно?

Здесь и сам Чернобог окончательно распрощался бы с рассудком. Я щелкнула пальцами, высекая маленькую искорку магии. С родной стихией стало чуть уютнее. Огонек пугливо забился мне в ладошку и заозирался по сторонам, выпуская новые оранжевые язычки.

Я отпинала грязную солому в угол, потом попыталась забраться к окну по неровной кладке. Мне удалось подтянуться, держась за ржавые хлипкие прутья. За окном простирался унылый горный пейзаж из одних серых скал да бледного неба. Прямо под камерой расположился плац, где сейчас тренировались новобранцы. Жизнь в Оплоте кипела. Инквизиторы вообще хоть когда-нибудь отдыхают?

Я выпустила прутья решётки и грохнулась на пол камеры. Руки уже болели. М-да, отвыкла от работы. Попытки все здесь рассмотреть забрали у меня последние силы. Я прошаркала к опустевшей лежанке и присела на холодные доски.

М-да. Спать в таком месте будет весело. Я дышала часто и поверхностно, но отвратительный затхлый запах старого заброшенного помещения переполнял легкие. И это уже не говоря об амбре из прелой соломы, крысиного духа и зародившейся от влажности плесени.

Рубаха отсырела и противно липла к спине. Использовать магию еще раз я не решилась: инквизиторы могли прийти в любой момент, но на этот раз уже со своими игрушками, которые кого угодно сделают склонным к сотрудничеству. Да и без леса и растений силы быстро покидали меня.

В камере становилось все холоднее. Я заледенела от сквозняка и вздрагивала от каждого скрипа петель в коридоре. Кожа покрылась мурашками, сделавшись болезненно чувствительной.

– Они тебя сожгут, – шептала я. – Просто сожгут, Кара, ничего страшного. Они не знают, что огонь – твой лучший друг.

Инквизиторы не торопились судить меня по своим правилам. Ожидание пугало куда больше возможной участи. Я нервно поглядывала на дверь. Хотелось, чтобы все уже поскорее закончилось. Меня проведут по Оплоту, я поищу предназначение, а затем... Что ж, затем будет что будет.

С приходом ночи в камере стало невыносимо сыро. Влага скатывалась каплями по стенам, а под окном образовалась лужа от бушующей на улице грозы. Редкие вспышки молний озаряли камеру, и я видела странные изображения над лежанкой и вокруг нее. Эти рисунки напоминали древние обереги. Поначалу они не привлекли моего внимания, ведь были заботы поважнее. Но с приходом ночи все становилось более зловещим, а мои нервы неизбежно начинали пошаливать. Древние сулили лишь опасность.

В те времена ведьмы были по-настоящему злыми. Я слышала, что их талисманы питались кровью, а магия требовала ужасных жертв. Обереги древних были опасны как для недоброжелателей, так и для самих хозяев: маленькие соломенные куклы душили владельцев, если те относились к ним без должного уважения или забывали оставить подношение.

Я чувствовала в камере чужое присутствие. То была магия, возникшая до рождения самой богини Истле. Я испуганно озиралась, будто в углу могло сидеть темное нечто, созданное еще предыдущей пленницей, и жутко голодное.

Казалось, мрак стал плотным и густым, и только вспышки молний держали его на расстоянии. Я подтянула колени к груди, чтобы согреться и – чего уж греха таить? – убрать ноги подальше от этой пугающей, живой темноты камеры.

Снизу послышалось слабое пищание. Видимо, крысенок подполз к моему сапогу и там пригрелся, а я даже не заметила. Опускать руку под лежанку было страшно, но оставить живое существо в одиночестве я не могла. С замиранием сердца я нащупала теплый влажный комочек и поднесла его к груди. Крысенок пищал и вертелся, пытаясь укусить. Я уложила его к себе на живот, где был плотный корсаж, и снова притянула к себе ноги. Крысенок оказался в теплой ловушке. Он немного попищал, попытался вскарабкаться на коленку, но в итоге пригрелся и уснул.

С ним мне стало немного легче. Казалось, темнота прекратила угрожающе поглядывать на меня, как на новый обед, и тоже улеглась. Я привалилась к стене, морщась от омерзительного ощущения: мокрый крошащийся камень источал холод.

Усталость одолела меня. Я прикрыла глаза и забылась тревожным коротким сном, уже зная, что меня ждет очередной кошмар.

И снова появились они: два огненно-красных глаза. Они преследовали меня каждую ночь. И ни скрыться от них, ни сбежать. Они всегда были рядом, наблюдали. Я чувствовала,

что их кровавое сияние предвещает нечто ужасное, с чем не может справиться ни ведьма, ни человек, ни инквизитор. Красные глаза принадлежали кому-то неведомому и невообразимо далекому. Его приближение грозило разрушить мой мир.

Он был рядом, совсем близко. Следовал изо сна в сон. Крался за мной по пятам, куда бы не пошла. Он то приближался, то отдалялся, расшатывая мою стабильность. Из-за него мне пришлось покинуть свой дом. Из-за него каждая ночь становилась мучением.

Я задыхалась от ужаса, смотря в эти кровавые огни. Вечная слезка таинственного нечто из тьмы была страшнее, чем холодная камера. Страшнее, чем монстры из Чащи. Страшнее, чем костер инквизиции – он-то мне ничего не сделает. Ни один огонь не навредит мне, кроме этого...

Я закричала алым глазам и их владельцу, чтобы они убирались прочь. В остальных кошмарах после этого мне удавалось проснуться, но в этот раз все было иначе. Красные глаза закрылись, оставив меня одну в непроглядной тьме.

Глава 2

Я закричала, только на этот раз уже по-настоящему, захлебываясь собственным ужасом. В себя меня привел тонкий писк малыша, упавшего на лежанку. Сердце бешено колотилось. Я трясущимися руками подняла обиженного крысенка и запихнула его к себе под рубаху.

Он незамедлительно попытался укусить меня за палец, потом проехался коготками по коже, стараясь вскарабкаться на плечо. Его возня меня немного успокоила. Он – живой. Я жива. В этой холодной серой обители из камня все еще есть жизнь. А значит, Истле не покинула меня.

– Видишь, братец, – фыркнула я. – Тяжело быть меченной ведьмой. Чернобог его знает, почему богиня выбрала меня, но с тех пор я ужасно боюсь потерять ее расположение. Это как лишиться сердца. После такого не выживают.

Крысенок недовольно фыркал, устраиваясь клубком у меня под сердцем. Его влажная шерстка щекотала мне кожу. Я тихонько рассмеялась. Утром все выглядело немного проще и менее мрачно. Древние символы на стенах не вызывали трепета, а разбушевавшаяся в грозу фантазия больше не подкидывала мне странных образов. А главное, я пережила очередной ночной кошмар с красноглазым монстром.

Матушка говорила, что мне снился дьявол. Так в незапамятные времена наши предки называли злых духов, которые чинили вред людям. Дьявол... Мне казалось, это слово отлично подходило существу из сна, так что так я его и называла.

От размышлений меня отвлек лязг решетки в коридоре. К темницам кто-то направлялся. Я приготовилась к встрече с инквизитором, растрепав волосы и хорошенько измазав лицо грязью со стен. Хорошо, что мужчина открыл камеру прежде, чем я решила насыпать себе соломы на макушку. Видок у меня был еще тот.

Пожилой инквизитор смерил меня цепким взглядом, особое внимание уделяя рукам и глазам. Удостоверившись, что никаких проклятий на него не наложили, он достал из-за пояса кожаные ремешки.

– На, – сказал инквизитор, швырнув их мне. – Надень.

– Зачем? – буркнула я, разматывая ремни.

Конечно, в моем положении сложно было спорить. Если откажусь, запрут в клетке, пока не стану сговорчивее. Если соглашусь, лишусь частички магии. В любом случае, я пришла в Оплот с определенной целью и собиралась ее достигнуть.

Нужно поискать красные глаза здесь. Если Истле и в этот раз не даст мне знака, придется смириться и начать искать новый способ избавиться от кошмаров, предвестников конца света.

А если вселенское зло обитает у инквизиторов, я уничтожу его. И больше никаких кошмаров. Никаких угроз. Мир ждет гармония, а меня – тихая спокойная жизнь в родной деревеньке.

Успокоив себя, я натянула намордник, а затем и плотные перчатки, у которых пальцы были крепко сшиты между собой. Изобретение инквизиторов, чтоб его. Не поколдуешь ни жестом, ни словом. Остается только магия мыслей, которая доступна лишь меченым ведьмам, а их единицы.

Я едва сдержала улыбку. Ситуация, конечно, не располагала к веселью, но даже короткая прогулка из камеры до зала суда вызывала радость. Или меня сразу потащат на костер?

Я задумалась и совсем забыла про крысенка, который теперь сладко сопел у меня под рубахой. Уже поздно было его вытаскивать. В перчатках со сшитыми пальцами я могла навредить малышу. И как отреагирует инквизитор? Они всегда относились к природе не слишком бережно, с них станется и убить крысенка и весь выводок.

– Пойдем, – сухо произнес мужчина, кивнув в сторону выхода. – Тебя уже ждут, ведьма.

Я нахмурилась. Пришлось подчиниться, но что-то в голосе конвоира напрягало меня. Обычно инквизиторы относились к ведьмам с первобытной яростью. Злость сочилась в их голосе, каждое движение демонстрировала презрение и ненависть. А тут? Инквизитор говорил со мной так, будто я была самой обычной уличной воровкой.

Никакого почтения!

Меня выпихнули из башни с темницами и провели к огромной цитадели в самом сердце Оплота. Я вертела головой, вглядываясь в лица проходящих мимо парней в черном.

Ни один из них не походил на адепта Чернобога. Истле отказывалась давать мне знак. Как найти предвестника конца света, если все попытки не увенчались успехом? Я успела побывать в самых злых местах: в Пустошах, Злейске, Кровижцах. Даже на Лысую гору ходила! Ни единого следа Чернобога, ни единой зацепки о монстре с красными глазами.

Может, мое предчувствие меня подводит? Возможно, разрушитель миров ни человек, ни инквизитор. Что, если чудовище с красными глазами – дракон?

Пока я размышляла о своих целях и рассматривала двор Оплота, инквизитор успел перекинуться с кем-то парой слов. Мой конвоир ушел, доверив меня другому, помоложе.

В цитадель я зашла уже в сопровождение юнца-послушника. В первом же зале нас встретила целая толпа. Инквизиторы о чем-то ожесточенно спорили, позволяя себе даже переругиваться. При их обычной отчужденности и холодности это было необычно. Что здесь происходит?

Мое внимание привлек седой старик, жилистый и худой. Он стоял чуть поодаль, повернувшись спиной ко мне. Этот инквизитор не принимал участия в споре и только сжегивал один зевок за другим в кулак. Его одежда была запачкана дорожной пылью, а меч из чистого железа болтался на поясе без ножен.

Словно почувствовав, что за ним наблюдают, старик обернулся. Сначала мой взгляд зацепился за кулон на его груди. Чей-то зуб? Потом меня поразила абсолютно гладкая кожа юнца, абсолютно не сочетающаяся с белоснежными волосами. И наконец наши взгляды пересеклись.

Колени стали ватными. Я почувствовала, что падаю прямо на каменный пол перед сборищем инквизиторов. Однако это мало меня волновало.

Важно было другое. На меня смотрели глаза цвета свежей крови. Алые радужки, уже который год преследовавшие меня во сне.

Глава 3

– Эй, малышка, осторожнее. Я понимаю, что у меня сногшибательная харизма, но не настолько же! Святые тапки, вы до чего девчонку довели?

Он каким-то чудом успел подхватить меня у самого пола и даже поставить на ноги. Одной рукой альбинос деликатно придерживал меня за плечи, другой отвинчивал крышку фляжки. Я поняла, что меня вот-вот стошнит от ужаса. Хороша ведьма! Ей богиня подарила смысл жизни, предназначение, а она едва на ногах держится, встретившись с врагом.

Вот уж не думала, что сложнее всего в моей миссии будет не упасть в обморок при встрече с дьяволом.

– Ру, прекрати, – поморщился один из тех, что постарше. – Она в башне всего один день...

– В башне?! Совсем свихнулись? Там холодно и грязно, как в затрапезном кабаке. Я уж молчу про...

Альбинос нервно пригладил волосы и покосился на меня. Кажется, он боялся сообщить мне, что в камерах водились крысы. Как будто это можно не заметить!

В этот момент спавший у меня под грудью крысенок решил навести марафет. Он оглушительно чихнул – откуда столько силы в таком маленьком тельце? – и принялся умываться. Вскоре малыш обнаружил, что ему мешает моя грудь. И как поступить в таком случае маленькому крысенку? Путь вниз блокирует корсет, а сверху нависает что-то не то. Конечно, отпихнуть грудь повыше!

Малыш уперся лапками в рубашку и принялся своей дурной головой пихать мое богатство. И у него начало неожиданно хорошо получаться! Альбинос с круглыми от шока глазами посмотрел на мое пляшущее декольте. Я второй раз за день готова была свалиться в обморок. Но на сей раз от стыда.

– Гм, – неуверенно произнес альбинос. – Кажется... М-м-м... А может, я мог бы вам помочь... Впрочем... А, в пекло. Радана!

Это имя он проорал так, что все присутствующие едва не оглохли. Откуда-то из-за колонны выскочила рыжеволосая девушка с яркими колдовскими глазами. За ней по пятам следовал темноволосый инквизитор, шурящийся, будто объевшийся сметаны кот.

Девушка ловко вытянула из-за пазухи флакон с зельем. В нем плескалась магия. Простенький заговор, но все же.

Я занервничала. Дура! Зачем она вытащила зелье здесь, в Оплоте? Это же опасно! За такие фокусы ее отправят вместе со мной на костер. Вот засада... Я вряд ли смогу спасти незнакомку, даже если совладаю с огнем. Как ей помочь. Я подняла руки, чтобы разбить флакон.

Как говорил мой батюшка, нет тела – нет дела. Магию никто не заметит, если зелье разольется по полу. Инквизиторы не сильны в том, чтобы находить нашу силу в малых количествах.

Однако мои руки ловко перехватил альбинос. Кажется, он только что заметил ремешок, фиксирующий мой подбородок, и перчатки.

– Опять... – простонала рыжая. – Сколько раз говорить, в этом нет необходимости.

– Она отказалась сотрудничать! – крикнул кто-то.

– И напала на вас? Покалечила? Прекратите уже. Она даже не похожа на каргу. Так, давай договоримся, – обратилась она ко мне, – никаких глупостей. Просто выслушай.

– Тебя просили осмотреть только одну ведьму, – подал голос черноволосый, не отступающий от нее ни на шаг. – У нас медовый месяц, Радана, а не задание...

Пока парочка обсуждала, кто, когда и куда должен был поехать, альбинос освободил мои руки, затем аккуратно стянул ленту намордника. Она крепилась на нижнюю челюсть и на затылок.

Я потеряла подбородок. От кожаного украшения осталась глубокая вмятина. К тому же, пара волосков все же зацепилась за ремешок и покинула мою шевелюру. Красоты, надо думать, мне это не добавило. Я даже пожалела, что решила превратить себя в пугало перед выходом “в свет”.

- Дай я хотя бы провожу ее, – фыркнула Радана.
- Ладно, – вздохнул ее спутник. – Только осторожнее. Она выглядит малость...
- Помято, – подсказал альбинос и широко мне улыбнулся.
- Ого! – сказала рыжая. – Ру, да в тебе проснулось воспитание?
- Скорее уж воскресло, – фыркнул альбинос. – Его лет сто уже никто не видел.

Пока они болтали о своем, я примерялась к шее красноглазого. Конечно, любой инквизитор будет сильнее меня. Да и эта ведьма явно с ним заодно. Как мне выполнить предназначение? Красноглазого надо ликвидировать. Я чувствовала, что мне снился именно он. Игнорировать знак богини? Нет, я должна сделать хоть что-то! Поджечь его? Попытаться выхватить меч?

Пока я мучительно долго соображала над дальнейшим планом действий, крысенок оставил мою грудь в покое и высунул мордашку. Увидев альбиноса, малыш оглушительно чихнул и потер лапками носик.

– Видишь, – вздохнула Радана, – даже крыса считает, что тебе не мешало бы помыться после дороги. И поменьше налегать на эль!

Альбинос лишь развел руками. Мол, каким родился, таким и схоронился.

Рыжая протянула мне зелье и дружески хлопнула по плечу. В ее глазах светилась странная умудренность жизнью, будто ей довелось пережить нечто такое, о чем я еще понятия не имела. Ведьма кивнула в сторону сборища инквизиторов:

– Видишь ли, в Оплоте большие перемены. Теперь инквизиторы берут в напарники ведьм. Там, где их вояка сможет только помахать мечом, наша сестра сумеет договориться и решить дело малой кровью. И если ведьма не сможет совладать с магической тварью, на помощь придет инквизитор. Вон та леди, – кивнула она в сторону женщины в фартучке, невеста каким образом затесавшаяся к инквизиторам, – доброволец. Я тоже уже несколько месяцев работаю с Оплотом. Ты не хочешь помочь нам сделать мир лучше?

– Она отказалась сотрудничать! – повторил кто-то из толпы.

– И на кой ляд вы привели ее сюда, остолопы? – рявкнул Ру. – Сказано же, ведьм не трогать, если нет жалоб!

От неожиданности я даже присела. Красноглазый понял, что напугал меня, и тут же поспешил исправить положение. Он ободряюще улыбнулся и погладил меня по спине. Это возымело прямо противоположный эффект. Рыжая обеспокоенно взяла меня под руку и заглянула в глаза.

– Бедненькая, – вздохнула Радана. – Совсем тебя запугали! Вы ее на какой этаж темницы отвели?

– На старый.

– Садисты, – фыркнула она. – Вот, выпей. Немного полегчает.

Сил, чтобы спорить, не осталось. Я сделала пару глотков, подумала, и капнула немного зелья на кончик пальца, после чего протянула крысу. Уж больно тяжело он дышит. Не хватало еще, чтобы хворь какую-то подцепил.

– Все, – сказала Радана. – А теперь мы тебя проводим из Оплота до Злейска. Не переживай, больше никаких инквизиторов.

Я поняла, что вот-вот упущу свой единственный шанс воспользоваться той силой, что дала мне Истле, во благо всего мира. Альбинос останется в Оплоте. И кто знает, когда мне снова доведется с ним встретиться.

Нужно было действовать. Я круто развернулась и посмотрела прямо в красные глаза. Дьявол. Мое предназначение. Я не могла упустить этот шанс. Пламя уже струилось по моим венам. Мне с трудом удалось подавить первый порыв. Я сжала руки в кулаки, пряча огонь, и звонко произнесла:

– Я хочу сотрудничать! Но только с ним.

Глава 4

Альбинос расплылся в широкой двусмысленной улыбке, заставив меня мучительно покраснеть. Ему тут же отвесила оплеуху рыжая.

Пока Радана призывала всех к порядку и что-то втолковывала инквизиторам, я стояла на месте, потупившись. Это ж надо было так ляпнуть! Ну ничего, зато альбинос расслабится, и у меня появится возможность разобраться с ним. Нужно выяснить, как он связан с Чернобогом.

Крыс вскарабкался мне на плечо и заинтересованно принюхивался. Он осмелел достаточно, чтобы вставать на задние лапки и балансировать при помощи хвоста, направляя любопытный нос в разные стороны.

Я не мешала ему, только держала руки поближе к плечу, чтобы малыш не упал на пол. Альбинос, казалось, потерял ко мне всякий интерес и расхаживал по залу, переговариваясь с черноволосым.

Они оба вяло пререкались и говорили о каких-то своих делах. Как я поняла, у черноволосого были планы с ведьмой, и он не собирался их откладывать. Альбинос ворчал, что все дела остаются на нем на ближайшие несколько месяцев. Видимо, он работал с этой парочкой.

Выходит, у меня не получится навязаться к нему? Как же его теперь достать?

В этот момент я почти ненавидела себя. Очень много лета жила, следуя планам и распорядкам, а тут решила поддаться наитию и завалиться в Оплот. Вот почему? Стоит один раз не подготовиться как следует, и тут же выясняется, что именно в этот момент будет решаться твоя судьба. Несправедливо.

Теперь весь мой план пошел прахом. Меня не планировали сжечь, так что не получится притвориться мертвой и сбежать через пламя. Инквизиторы не хотели отправлять меня на задание без должного обучения, а альбиносу требовалось срочно отправиться в горы.

И снова судьба шутила надо мной. Ночной кошмар обернулся реальностью. И снова я не могла дотянуться до него! Так близко. Так недосыгаемо.

Ну ничего, терпения мне не занимать. Я подожду, пока альбинос вернется в Оплот, и тогда убью его, тем самым обезопасив мир от неведомого зла, которое могло прийти к нам через эти красные глаза.

– Решено! – воскликнула Радана.

Я вздрогнула. Решение уже принято? Что они выбрали? Меня отправят с ней в Злейск или оставят в крепости?

– Ты станешь напарницей Ру, – сказала она. – Поверь мне, эти инквизиторы невыносимы. Но Ру... Думаю, к нему просто надо приноровиться. И к его шуточкам. Смотри, чтобы он не помер раньше времени.

Я удивленно посмотрела на альбиноса, но тот лишь махнул рукой. Черноволосый пояснил:

– Ру в прошлый раз объелся похлебки и едва не угробил себя. Оказалось, у него аллергия на грибы. А в другой деревне он сожрал столько рагу, что потом нам пришлось до самой Плавицы...

– Кресс, – укоризненно покачала головой Радана. – Не позорь друга.

Черноволосый закатил глаза и махнул рукой. Мол, что там рассказывать. Она скоро сама все узнает. Рыжая сунула мне в руки какую-то склянку, протараторила, какие заговоры стоит выучить, и выпорхнула из зала. Я только растерянно посмотрела ей вслед.

Альбинос приблизился ко мне и неуверенно кашлянул. Он скрестил руки на груди, осмотрел меня, перепачканную грязью, и кивнул в сторону одного из темных провалов.

– Пойдем в комнату, – скомандовал он. – Попробуем тебя для начала отмыть.

Глава 5

Я тащила за ним, словно безвольная кукла, холодея от страха. В голове крутилась лишь одна мысль: убить. Когда? Сейчас? Среди Оплота?

Что мне делать, если он сумеет уклониться? Может, отравить его? Подождать, пока мы выедем из их крепости и избавимся от него в дороге? Списать все на несчастный случай или действовать в лоб?

Все эти вопросы сводили меня с ума, как и собственная нерешительность. Оказалось, я просто была не готова стать убийцей. Выполнить свое предназначение. Избавить мир от зла. Пришествие Чернобога.

В теории все было таким прозрачным и простым, без иносказательности и дополнительных трактовок. Однако на практике передо мной шел человек – простите, инквизитор – и насвистывал незамысловатую мелодию.

Он даже двигался бодро, расхлябанно, беззаботно. Разве это походка мирового зла? Он даже один лестничный пролет преодолел вприпрыжку. Альбинос даже на инквизитора не тянул, не то что на аватар Чернобога.

Все в нем было неправильно.

Ру... Слишком живой, слишком энергичный, слишком веселый. Полная противоположность тому, как мама описывала дьявола из древних сказаний. Пожалуй, только его лукавый взгляд подходил под образ злодея.

Я вздохнула и беспомощно опустила руки. Нет, не могу. Мне нужно знать наверняка, что в этом парне с белыми волосами и алыми глазами живет зло. Никак иначе.

Инквизитор резко затормозил. Я не успела отреагировать и врезалась ему в спину. Крысенок возмущенно пискнул и соскользнул мне в вырез рубахи, забавно выставив вперед лапки.

– Прости, – сказал Ру. – Забыл, что меня переселили.

– Так мы не туда идем?

– Да нет.

– Так да или нет?

– Мы подошли, – ответил Ру. – Просто нужная дверь у тебя за спиной.

Я оглянулась. В отдельном закутке коридора виднелась массивная обитая железом дверь. Зачем такие меры предосторожности? Там кого-то запирают?

Ру заметил мой вопросительный взгляд и пожал плечами. Он достал из кармана большой железный ключ и принялся отпирать дверь.

– Видишь ли, малышка, я успел достать до самых печенок половину Оплота. Что подделывать, скандальный тебе достался напарничек! И чтобы меня никто ненароком не заколол во сне, пришлось принять меры. А то знаешь, как оно бывает? Идет себе человек с ножом ночью, колбаски отрезать захотелось или грибочков со стены собрать, а тут чей-то сапог валяется. Вот так споткнется несчастный и упадет. А в темноте кто знает, чье горло окажется под острием ножа?

Альбинос ухмыльнулся. Он рассказывал подробности своей жизни в Оплоте с таким видом, будто это была всего-навсего развеселая байка для попойки.

Я поежилась. Что-то в его бесшабашном веселье казалось наиграннейшим. Будто за его непробиваемой самоуверенностью и хитрыми ухмылочками скрывалось нечто большее. Хрупкое. Уязвимое.

Ру не дал мне возможности задать вопрос. Он распахнул дверь и жестом предложил мне зайти внутрь. Я набрала в грудь побольше воздуха и нырнула в темное помещение.

Конечно, вряд ли в келье инквизитора воняло, как в камере для ведьмы. Но здесь везде воздух казался густым и неподвижным, слишком тяжелым, чтобы нормально дышать. И если помещением не пользовались какое-то время...

Ру зашел следом и запер дверь, дважды проверив замки. Он чиркнул спичкой и зажег свечу. Стало немного уютнее и спокойнее. Затем инквизитор подошел к одной из стен и дернул за странный рычажок. Кусок стены попросту исчез.

Глава 6

– Что это? – испуганно воскликнула я.

Крысенок, почувствовав неладное, забился поглубже под рубашку. Кажется, он решил сразу устроить подкоп, точнее, прогрызть себе путь под корсет. Тихо ругнувшись, я подхватила его за жопку и вытащила из-под рубашки, пока в той не появились новые дырки для проветривания.

Альбинос, вопреки моим ожиданиям, тактично отвернулся. От него я не услышала ни насмешек, ни ехидных шуточек. Ру прошелся вдоль дыры в стене, огороженной хлипким заборчиком из каменной кладки, и что-то там воткнул.

– М-м, – протянул он. – Это окно. Немного великовато для такой кельи, знаю. Мне нравится, когда много пространства. Сама посмотри. Вид на горы просто роскошен!

Я побоялась подходить к проему с крысом на плече, поэтому усадила его на узкий топчан. Малыш принялся недовольно фыркать и изучать новую территорию. Он дрожал от страха, но упорно двигался вперед, перепрыгивая через складки на покрывале. Убедившись, что с крысенком ничего не случится, я подошла к зияющей в стене дыре.

Вид и правда был ошеломительным. То ли весна вступила в свои права, то ли решетки на окне сильно испортили мне первое впечатление, но из камеры горы казались серой грудой камней на фоне пустого мрачного неба. Сейчас все выглядело немного иначе.

Я смотрела на бесконечный простор. То тут, то там пробивалась жесткая и суровая зелень, столь типичная для северных краев. До самого горизонта простиралась степь, а на самом ее краю начинались острые снежные пики гор. Хребты Костотрясов походили на причудливо вздыбленные ребра неведомого зверя. Ходили легенды, что так оно и было.

Эти горы будто бы появились после смерти одного из древних богов, о которых мы знали лишь благодаря старинным преданиям и прабабкиным страшным сказкам. Он был одним из тех, кто одолел дьяволов, низвергнув их в глубокую бездну, из которой потом появился Чернобог. Имя его забылось с веками, да только история осталась.

Костотрясы поражали своей величиной. Нечего было и думать, чтобы перебраться по ним на другую сторону озера, где, по легендам, находился замок, полный сокровищ.

Поговаривали, что у основания Костотрясов люди проделали хитрые тоннели, по которым можно было пройти горы насквозь. Если бы не монстры, обитающие в горах, многие смельчаки так и сделали бы. Однако никто из вошедших в тоннель не вернулся обратно.

Мама рассказывала, что Змеиная пасть начиналась у самого оплота и вилась вдоль Костотрясов, а не под ними. Конечно, никто из моей семьи не бывал там. То были всего лишь истории прабабки.

Я облокотилась на парапет, нерешительно выглядывая наружу. За замковой стеной виднелась узкая дорога, ведущая в сторону гор. По сравнению с Костотрясами все казалось маленьким и ничтожным. Белоснежные шапки гор окрасил в багрянец закат.

Завораживающе. Жутко. Еще одно великолепное творение Истле, хранящее в себе извечную гармонию света и тьмы.

Я не заметила, в какой момент инквизитор приблизился ко мне. Его тепло окутывало, притупляло мой страх, убаюкивало. Ру положил руку мне на талию, ненавязчиво удерживая на самом краю.

– Не боишься высоты? – фыркнул мне в волосы он. – А вот твой ведьминский питомец негодует. Я его понимаю. И сам бы не отказался залезть под...

Я без раздумий пихнула его в бок и только потом испугалась. Ведьма бьет инквизитора посреда Оплота? Гореть мне на костре вместе с крысом!

Но красноглазый не разозлился. Он только хмыкнул и отошел на полшага. Так, чтобы в любой момент поймать меня, если вдруг порыв ветра утянет меня вниз.

– Залезть под одеяло, – спокойно продолжил Ру. – А ты о чем подумала?

На его губах появилась лукавая усмешка. Я отвернулась. Щеки горели от смущения.

– Паяц, – пробормотала я, но инквизитор все равно услышал.

– Именно так меня и называют, ведьма. Паяц. Дурак. Инквизитор. Ру, – довольно промурлыкал он. – Выбирай любую кличку своему новому питомцу. Уверен, два фамильяра будут лучше, чем один.

– У меня нет фамильяров.

Мы оба обернулись и посмотрели на крысенка. Тот отважно карабкался вниз по покрывалу. Его маленькие коготки то и дело соскальзывали. Крыс рисковал шлепнуться хвостатой попой на пол, но все равно упорно лез ко мне. Или просто хотел спрятаться под кровать.

– Дурачок, – вздохнула я, подходя к малышу.

– Эй! Не вздумай давать нам одинаковые имена. Путаница в бою нам ни к чему.

– Я и не собиралась давать тебе имя. Просто назови свое. Ру?

– Это самая популярная моя кличка, – улыбнулся он.

– Да будет так, – решила я.

У меня не было желания лезть к нему в душу, вызывая тайны. Если он скрывал свое имя, значит, так надо. Я погладила крысенка по серой шестке. На загривке у него уже появился маленький колтун. Звереныш агрессивно вылизывался, но никак не мог достать до макушки.

– Надо его помыть, – сказала я.

– Именно. И тебя тоже. И меня, раз уж на то пошло. С кого начнем?

Глава 7

Крысенок вылизывался на покрывале, балансируя хвостиком. Я сидела рядом, перебирая в уме подходящие клички. Нельзя же оставлять зверька без имени, пусть даже мне придется его отпустить в каком-нибудь поле.

Ру мылся, отгородившись от меня тонкой ширмой. Когда ванну принимала я, он вышел из комнаты под предлогом важных дел. А вот мне уйти не позволил. Оно и понятно, ведьме в стане инквизиторов никто не рад. Если начну бродить то тут, то там, так и камень на голову поймаю. Или кому-нибудь на нож упаду. Горлом. Раз десять.

– Могла бы хоть представиться, – обиженно протянул Ру.

Я невольно обернулась на голос и тут же опустила взгляд. Сквозь тонкую ткань была заметна поджарая фигура инквизитора. Он еще и умудрился поставить ширму криво, так что часть руки то и дело высывалась наружу.

Подглядывать было не в моих правилах, поэтому я снова отвернулась. Теперь уже старалась не сводить глаз с вылизывающегося крысенка. Тот наморщил носик, недовольный повышенным вниманием, и перебежал под подушку.

– У тебя же есть имя? – просил инквизитор. – Прозвище? Любимое слово?

– У меня есть имя, – ответила я.

Голос предательски дрогнул. Говорить с дьяволом оказалось чуть сложнее, чем я думала. Быть с ним наедине, знать, что рядом стоит мой худший кошмар – мука. Однако инквизитор будто не замечал напряжения между нами.

– Ну? – поторопил он. – Как же тебя зовут? Не стесняйся, рассказывай. Я же не кусаюсь, в отличие от твоего пушистого друга.

– Кара.

– Кара, – повторил он, смакуя каждый звук. – Кара... Красиво звучит. И опасно. Тебя всегда так звали, Кара?

Я промолчала. Ему не стоило знать, каким именем меня одарили родители. Истле дала мне силу, а с ней и предназначение. Новое имя шло в комплекте. Оно говорило врагам равновесия, что расплата близка. Иногда богиня сама направляла мою руку, заводя туда, где требовалась ее помощь. Иногда Истле лишь показывала мне видения, давая возможность самой определиться с решением проблемы.

Разбойники. Зверье. Загрязнение Чащи.

Я искореняла нарушителей равновесия по всему матеруку. Лишь одно, последнее задание мне никак не удавалось выполнить. И сейчас цель стояла у меня прямо за спиной. А я боялась напасть первой...

– Понятно, – хмыкнул инквизитор. – Ты не из болтливых, Кара. Со мной придется тяжело. Я известный балагур и настоящий шут.

– Хорошо, – равнодушно бросила я.

– Нет, правда! Я несколько лет выступал у бродячих циркачей. Могу показать фокус с картами, но тогда тебе придется заглянуть за ширму.

– Воздержусь.

Он рассмеялся. Его хриплый тихий голос звучал у меня в ушах. Ру не умолкал ни на минуту. Он вываливал на меня глупые байки о рыцарях Оплота, описывал вид из окна, шутил на самые разные темы. Ру делал все, лишь бы не слышать собственных мыслей.

Когда я уже была готова броситься на него и исполнить повеление богини здесь и сейчас, в дверь ударили несколько раз.

– Вам пора, – гаркнули визитеры. – Лошади уже оседланы.

Я удивленно обернулась. Ру спешно натягивал сапоги. По его торсу скатывались капли мыльной воды. Инквизитор сверкнул белозубой улыбкой и подмигнул мне:

– Пора так пора. Надеюсь, вам понравилось небольшое представление, леди. В кабаках мне платили за то, как я раздеваюсь.

Я закатила глаза. Спокойствие, только спокойствие, Кара. Если выедем сейчас, быстрее подвернется удачный момент, чтобы убить его. А значит, мне придется меньше слушать его болтовню.

Ру накинул рубашку и подхватил с пола несколько сумок, которые притащил, пока я купалась. Мы вдвоем отыскали крысу и вышли из кельи.

– Кстати, ты забыла представить меня своему фамильяру, – напомнил инквизитор.

– Это не фамильяр.

– Да брось, ведьма! Просто познакомь меня со своим питомцем. Зубы сводит, когда приходится путешествовать непонятно с кем. Ближайшие месяцы мы – команда, так что...

– Йорик! – перебила я.

Во мне еще теплилась надежда, что инквизитор хоть ненадолго замолчит.

Глава 8

Если Ру и мог как-то навредить миру, то только заболтав всех до смерти. Всякие глупости из него сыпались, как из дырявого мешка. Почему-то Йорику это понравилось, и теперь крыс восседал у меня на плече, прислушиваясь к голосу инквизитора. Казалось, мой новый питомец вот-вот начнет кивать, подтверждая небылицы инквизитора.

– ... и в той деревне мы страху натерпелись. Это ж надо было додуматься: выйти ночью зимой в одной ночнушке и с распущенными волосами! Деда тогда чуть Белобог к рукам не прибрал. Думали, все, призрак. А это баба решила добежать до зятка в одной ночнушке. Мол, чего шубу натягивать, когда там от двери до двери двадцать шагов...

Я едва сдерживалась, чтобы не заткнуть уши. Обижать напарника не хотелось: все же надо было хоть немного втереться к нему в доверие. Вот только бесконечные разговоры порядком достали. Я привыкла путешествовать в одиночестве, пользуясь волшебными тропами Чащи. В лесу всегда было тихо, и каждое магическое создание обитало на своей территории, не посягая на покой меченой ведьмы.

– Ру, – устало произнесла я. – Может, мы немного отдохнем?

– Что такое, малышка? – обеспокоенно сказал альбинос. – Ты... Гм, как бы выразиться? Седло натирает? Давай устроим привал, тут через пару лиг будет ручей. Дотерпишь?

– Да нет. Я про то, что мы так много разговариваем. Может, помолчим?

Альбинос криво усмехнулся. Внимательный взгляд его красных глаз остановился на моем лице. Я невольно отвернулась. Кошмар, следующий за мной не только во снах, но теперь и наяву. К такому сложно привыкнуть. Я уже давно воспринимала алые глаза как источник страшной угрозы всему человечеству, а тут...

В голову закрадывалась подлая мыслишка, что на деле Ру был обычным альбиносом. Бывает же, что люди рождаются такими. На все воля Истле.

Я могла ошибаться насчет него. Может, именно поэтому инквизитора еще не поглотило магическое пламя, хотя мы уже давно выехали из Оплота.

– Отдохнула? – поинтересовался Ру.

– Что?

– Мы немного помолчали. Легче?

Он рассмеялся. Вот только между нами чувствовалось какое-то странное напряжение. Такое бывает, когда один обижает другого, и вроде бы ссора пустячная, а все равно чувствуется осадочек. Я поехала. Что ни говори, но жизнь ведьмы сделала меня менее чувствительной. В лесу мало кто помнит об этикете. А в деревнях у меня просто забирали товар на продажу и молча клали в руку монетки. Я уже и позабыла, каково это – жить среди людей.

– Да. Я не то хотела сказать. У тебя интересные истории, просто...

– Просто ты выбрала себе худшего напарника из всех возможных, – фыркнул инквизитор. – Со мной только Кресс и уживался. И Радана, само собой.

– Значит, и я справлюсь.

– Кара, зачем ты вообще пришла в Оплот? Судя по всему, ты даже не знала, что инквизиция больше не казнит ведьм. По крайней мере, без веских причин.

Я промолчала. Что ему сказать? Выдать всю историю про богиню Истле, про мои силы, про его глаза? То-то инквизитор обрадуется, узнав, что я пришла его убить.

– Молчание не лучший способ наладить отношения. Может, хотя бы расскажешь о себе? В какие игрушки ты играла в детстве? Что тебе готовила мама на день рождения? Должно быть, вкусный пирог. С вареньем!

Я пожала плечами. Мое детство мало касалось нашей работы. Вот о ней говорить было куда безопаснее и полезнее.

– Куда мы едем? – спросила я, мысленно готовясь к новому потоку баек.

– В горы. Костотрясы.

И все? Я оглянулась на инквизитора. Тот задумчиво осматривал шапки гор на горизонте. Интересно, почему ему не дали даже толком отдохнуть в цитадели? Нас выпихнули из Оплота буквально через пару минут.

– Что мы там будем делать? – произнесла я.

– Ты? Ничего, Кара. Просто походишь за мной с умным видом. У тебя отлично получается это слегка высокомерное выражение лица. Настоящая всезнайка!

– Неправда, – обиделась я.

Ну не нравится мне молоть языком! Что теперь, обзывать?

Инквизитор рассмеялся и подмигнул мне, намекая, что то было лишь невинное подтрунивание. Око за око. Одна не слишком приятная фраза за другую.

– Засчитано, – кивнула я.

– Значит, у нас соревнование? Зря ты так, малышка. Поверь, во владении языком мне нет равных. Любая девушка подтвердит, что в этих вопросах я настоящий виртуоз.

Я густо покраснела и пришпорила коня. Где там тот ручей?! Только бы нам не пришлось ночевать у тракта. Я же с ума сойду. А в таверне всегда есть надежда найти собеседника для инквизитора и сплавить их куда подальше.

Сейчас я готова была вернуться в ту башню, куда меня в первый день бросили инквизиторы.

Глава 9

Ру смиловался надо мной. Он сказал, что первую ночь лучше провести не в чистом поле, а в таверне. Я не отреагировала на двусмысленность и только спросила, какую деревню мы выберем.

На нашем пути было только две: Рыбьи Ручьи и Красный Сулин. Инквизитор почесал макушку и объявил, что предпочитает те места, в названии которых упоминается еда. Оставалось только вздыхать. В его возрасте уже пора бы уяснить, что в рыбацких деревушках после зимы шаром покати. Хлеб соль нам никто не предложит.

Когда мы подъехали к Рыбьим Ручьям, мои худшие опасения подтвердились. Маленький поселок располагался на берегу скромной речушки, которая на разливе подтопила ближние дома. На холме, в самом центре Рыбьих Ручьев, стояла покосившаяся таверна. Впрочем, то было слишком громкое название для такого места. Кабак, не более.

Однако местные прикрепили над дверью большую табличку с надписью “Трактир Петровича”. Видимо, чтобы не перепутать с одним из хлевов, расположившимся неподалеку.

Ру отвел на конюшню наших лошадей, кинул монетку местному пацаненку, чтобы тот насыпал им овса или хотя бы чего-то съедобного, и подвел меня к двери. Заходить в трактир не хотелось. Я уже собиралась малодушно сбежать к лошадям, где точно лежит свежее сено, но меня остановили.

– Не дрейфь, – подмигнул мне Ру. – Уверен, это очень приятное место!

Мы вошли. Трактир поражал воображение. Если бы не табличка, я бы точно решила, что мы повернули куда-то не туда. Скучное освещение, кое-как сколоченные скамьи, блестящие от жира и пивных пятен столы. Как тут есть? Как тут спать? Мне клопы едва ли на голову не сыпятся. Я повернулась к Ру. Судя по поникшим плечам, до него уже дошло, что где-то в своей жизни он точно повернул не туда.

– Рыбьи Ручьи, значит, – мрачно произнесла я.

– Да. Пойдем, договоримся с хозяином о ночлеге. Все равно деваться некуда.

Я была склонна не согласиться с последним утверждением. Как никак, под холмом был хлев или амбар, а слева от трактира стояла конюшня. Все лучше, чем ничего. Однако возразить мне не дали. Ру подошел к мужику неопределенного возраста, стоящему за стойкой. Сальные волосы цвета серой плесени отлично сочетались с замызганным передничком в красненький цветочек. Мужичок отложил в сторону кружку, по которой размазывал ровным слоем грязь и щербато улыбнулся.

Он придерживался известного во многих деревнях принципа: в баню ходят только те, кому чесаться лень. Поэтому естественное напыление мужик хранил, как зеницу ока. Грязь, по сути, служила ему естественной защитой. И от блох, и от лишних клиентов.

– Нам бы комнатку, – неуверенно произнес Ру.

– Допустим, – прошамкал мужик.

– На двоих, – добавила я. – Мы люди честные, бедокурить не собираемся.

– Ништо так не укрепляет веру в шеловета, – со знанием дела произнес трактирщик, – как предоплата. Шесть медяков.

Ру послушно выложил деньги и только потом сообразил, что в таком месте ночлег никак не мог стоить дороже одной монетки. Однако было уже поздно.

– Шпашибо, милок, – щербато улыбнулся мужик, жестом фокусника заставив все монетки исчезнуть. Случайно брошенный на стойку платок Ру тоже почему-то испарился. – Понимаю, дело молодое. – Я удостоилась подмигивания, больше смахивающего на нервный тик. – В кашдом возраште швои прелешти. Только в молодости шупаешь ишшо и чужие.

– Не обращай внимания, – тут же вмешался Ру, ненавязчиво уводя меня в зал.

Пока я обдумывала слова трактирщика о возрастах и прелестях, к нам подошла дородная подавальщица и поставила на стол два блюда.

– Мы не заказывали, – удивилась я.

– Подарок от заведения. Должен же кто-то это сожрать, пока не пропало.

Из горла Ру вырвался нервный смешок. Мы оба заглянули в тарелки и увидели странную субстанцию коричневого цвета. Я поковырялась в миске исключительно из научного интереса: что они положили в рагу? Помимо крупных кусков разваренной картошки обнаружилась темная слизь на ножке.

– Это грибы? – уточнила я у тетки. – Они точно съедобные?

– Все грибы съедобные, – улыбнулся Ру. – Просто некоторые только раз в жизни.

И он отправил в рот первую ложку этого варева. Я начала читать заговор на очищение желудка.

Глава 10

– Силен мужик, – восхитилась подавальщица.

Ру позеленел, потом побледнел, потом перестал косить под хамелеона и проглотил рагу. Заговор не понадобился. Ру потянулся за добавкой.

– Я не голодна, – решила я. – Мне, пожалуй, только водички.

– У нас сегодня баранья ножка, – попыталась соблазнить меня на заказ подавальщица. – И каша с салом!

Вопрос “Чым?!” так и вертелся у меня на языке. Я предпочла не спрашивать. Даже если сало собирают с фартука трактирщика или его волос, это не мое дело. Главное, как говорится, что клиент доволен и средства сэкономлены.

– Не надо ей водички, – сказал Ру. – Принеси сивуху. И яичницу, со шкварками. Две порции. Зеленый лучок не забудь!

Тетка довольно улыбнулась и ушла выполнять заказ. Видимо, на прислуге здесь экономили. Вполне вероятно, что готовила и принимала заказы жена того мужичка. Семейный бизнес.

– Я не буду сивуху, – сообщила я. – А Йорику надо попить.

– Пусть лизнет стол. Главное, чтоб не окосел. А то тут такой коктейль из пива, сивухи и разбавленного вина, что даже мой желудок не выдержит.

– Удивительно. Я думала, у тебя уже горло луженое, раз ты даже рагу проглотить смог.

– Видишь ли, я побывал в двух худших местах в этом мире, – ответил Ру. – Сначала в цирке, потом в армии. Поверь, эта школа жизни подготовит тебя ко всему. В том числе к поеданию перловки на завтрак, обед и ужин. А сивуху ты будешь, потому что она крепкая.

– Что? – не поняла я.

– В воде могло плавать что угодно. От нее живот разболится. Пиво и вино наверняка разбавлено водой так, что потом будешь страдать весь день от головной боли. А сивуха крепкая. Даже если в ней что-то сдохло, вся зараза уже перебродила и пошла напитокку на пользу. Так что слушайся старших, малышка.

Я поджала губы. Его манера обращаться со мной, как с деревенской девчонкой, неизменно бесила. Впрочем, чего еще ждать от инквизитора?

Нам принесли еду и целый кувшин сивухи. Ру сообщил подавальщице, что в шесть медяков за ночь явно входила кормежка, на что тетка недовольно заворчала. Я слушала их перебранку вполуха.

– Вы нам еще доплачивать должны, – сказал Ру, – что мы после знакомства с вашим во всех смыслах впечатляющим хозяином решили здесь переночевать.

Подавальщица густо покраснела. Я подумала, что ее вот-вот удар хватит. Нет, он точно ее муж! Надо спасать инквизитора, пока ему скалкой не врезали промеж глаз.

– Такой шустрый мужчина! – воскликнула я. – Раз-раз, и все готово.

– Ага, дело такое. Первый раз к Петровичу зашли? Вот говорят, в сорок пять баба ягодка опять, – усмехнулась подавальщица. – Наш хозяин и в восемьдесят тот еще фрукт!

– Именно, – с облегчением выдохнула я. – Тот еще фрукт.

– Он моей подопечной намеки неприличные делал, – пожаловался Ру. – Психику ребенку портит!

Сам он ребенок. Мне, между прочим, почти двадцать. Я столько всего успела повидать, что поумнее некоторых сорокалетних буду. Инквизитор насмешливо фыркнул в ответ на мой пинок под столом и показал мне язык. И после этого я еще и ребенок?

Подавальщица рассмеялась и махнула на нас рукой. Одна из пуговиц с манжеты приземлилась аккуратно в рагу инквизитора. Все дружно сделали вид, что ничего не произошло.

– Ладно, голубки, – проворковала тетка. – Подкрепитесь, наберитесь сил, а уж потом... Только долго не шалите. Кровати скрипят.

Она продефилировала в сторону трактирщика и отвесила ему смачный поцелуй в лоб. Appetit окончательно пропал. У меня. Инквизитор как ни в чем не бывало достал пуговицу и принялся с аппетитом поглощать рагу, а там уж и до яичницы дошел.

– В этом деле, – серьезно произнес он, – важно глотать, не жуя. Оно быстро проскочит в желудок, ты ничего и не почувствуешь.

– Ясно. И все же я предпочту ограничиться сивухой.

Йорик, выбравшийся из-под рубашки, и Ру осуждающе на меня посмотрели. Они твердо верили, что аппетит приходит во время еды, поэтому усердно подчищали содержимое тарелок.

В чем-то эти двое были правы. Appetit действительно приходит во время еды. А вот отравление – после. Я между делом достала из сумки небольшую флягу, закинула туда немного зверобоя и мяты и тайком подогрела с помощью магии.

Отвар от тошноты и других проблем с желудком лишним не будет.

Глава 11

Йорик после ужина стал шариком. Я вручила ему парочку веточек заговоренной мяты, чтобы точно не болел живот, на что крыс отреагировал бурным счастливым писком и принялся жевать. И как в него столько помещается?

Мы с Ру поднялись на второй этаж, где Петрович нам выделил комнату. Он заговорщицки подмигнул инквизитору и пояснил:

– Все жаянто! У вас будет две кровати, можем раждвинуть. Но вмеште вшегда теплее...

– Спасибо, мы сами, – отказалась я.

Петрович и подавальщица были очень милыми сердобольными ребятами, но от их заботы и перемигиваний хотелось вздернуться. Я решила, что два взрослых человека вполне смогут разобраться, как им спать. К тому же, между полом и скрипучей койкой разница невелика. И там, и там мне не светило выспаться.

– Кара, ты меня поражаешь, – пропел инквизитор. – Сначала требуешь, чтобы мы стали напарниками, теперь просишь оставить кровати вот так...

– Я просто устала, – буркнула я, запирая за нами дверь. – Проще самим передвинуть, чем ждать, пока дедуля в свои восемьдесят с лишним лет справится с радикулитом и оттащит одну из кроватей в сторону.

– Просто признай, тебе надоели его мудрые советы.

– А ты бы еще послушал?

– Смейся-смейся, – с улыбкой ответил Ру. – Вот только мужик явно что-то знает. У него жена в два раза моложе! Посмотри, как они счастливы. Оба довольные, едва ли не светятся от счастья.

– Они как солнце, – кивнула я. – Если долго смотреть, глаза выпадут.

Ру с хохотом швырнул мне подушку и одеяло. Из них выбилось облачко пыли. Похоже, постояльцы в этот трактир редко заглядывали. Да и не верилось, что тут и правда ночует больше трех человек. В обеденном зале мы увидели только парочку местных забулдыг, обсуждающих вчерашний улов.

Я хмыкнула. Если бы соседние номера были заняты, мы наверняка услышали бы храп или что похуже. Стены грозили рассыпаться в труху от малейшего толчка. Моя сила подсказывала, что где-то в соседней балке появилось гнездо жучков-древоточцев.

Пока инквизитор устраивал наши спальные места, я немного поколдовала. Сначала пришлось договориться с клопами. Насекомые хуже животных понимали мои мысленные просьбы, так что на них я убила минут пять.

Должно быть, со стороны это смотрелось забавно. Я какое-то время гипнотизировала взглядом матрасы, а потом из них выбежали клопы и стройными рядами направились в окно. Йорик заинтересованно наблюдал за процессом, распушившись от страха. Малыш первый раз видел так много крупных насекомых. Он контролировал их уход, бегая у меня по плечу и рассержено фыркая.

Потом пришла очередь жучков. С ними я копалась в два раза дольше. Чтобы выйти, древоточцы могли прогрызть нетронутый кусок балки, и тогда она бы надломилась. Пришлось направлять их по старым ходам, внимательно ощупывая дерево.

Когда я закончила, Ру коснулся моей руки. Он замер в шаге от меня и настороженно гипнотизировал взглядом.

– Что? – выгнула бровь я. – Ничего плохого. Или ты хотел спать с полчищем клопов.

– Нет, – усмехнулся Ру. – Честно говоря, мне показалось, будто весь матрас ушел в окно. Был толщиной с ладонь, а остался тонкий коврик.

Бр-р-р! Как представляю, на чем мы могли уснуть, если бы я не обладала магией... Как люди живут без благословения Истле?

– Ты другая, – добавил Ру. – Я видел магию Раданы. У нее... все иначе.

– Да. Ведьмы обладают разной силой. Травницы, карги, меченые, повитухи... Зависит от того, к чему предрасположена ведьма.

– Значит, ты умеешь договариваться с животными?

Я слабо улыбнулась. Это была лишь верхушка моих способностей. Я стала жрицей Истле, ее проводником в мир живых, аватаром. Живые существа чувствовали во мне создательницу, поэтому подчинялись. На деле же моя сила простиралась намного дальше. Но какая дура доверилась бы мужчине? Тем более, инквизитору.

– Умею.

– Значит, мы с тобой точно найдем общий язык, – насмешливо протянул Ру. – Покойная матушка говорила, что мой отец тот еще козел. Так что я наполовину парнокопытное.

Я вежливо кивнула и отвернулась, не забыв вытянуть кисть из его руки. Прикосновения инквизитора обжигали. Смотреть в его алые глаза было и вовсе невыносимо.

Ру понял, что лучше меня не дергать, и ушел на свою половину комнаты. Пока он проверял задвижки и разбирал свои вещи, я успела вытереться влажной тряпицей за ширмой и переодеться в ночную рубашу, столь любезно предоставленную мне Оплотом.

Подол едва прикрывал коленки. В таком виде не стоило разгуливать перед мужчиной. Ни одна честная девушка не надела бы на себя такую срамоту при посторонних. Хорошо, что честной девушкой я не была.

Но на всякий случай в постель запрыгнула сразу, натянув одеяло до самого подбородка. Инквизитор услышал оглушительный скрежет пружин кровати и повернулся.

– Доброй ночи, – сказал он. – Встаем на рассвете. В Рыбьих Ручьях не стоит задерживаться. Можем позавтракать и...

– Я не голодна, – торопливо ответила я. – Можем проснуться и сразу ехать. Только Йорику пару веток укропа возьмем.

Крысенок довольно чихнул и забрался ко мне на подушку. Его мягкая шерстка приятно щекотала мне кожу. Нагрелся этот клубок до температуры кипящего чайника. Зато вместе теплее. Удовлетворенно вздохнув я прикрыла глаза, готовясь бороться со сном. Очередные кошмары видеть не хотелось. Не при инквизиторе.

Глава 12

Они появились сразу же. Каждый сон начинался с алого пламени дьявольских глаз. Я тонула в них, захлебываясь ужасом. Мое сознание часто путало эти сны с реальностью. Кажется, страшный монстр навис надо мной, скрытый в темноте, и только уголья глаз зловеще сверкают.

Это опасное нечто приближалось. Я чувствовала его дыхание. От него пахло серой и далекими кострами. Он был пожаром. Он был катастрофой. Он был дьяволом.

Я хотела исчезнуть, лишь бы не чувствовать на себе этот равнодушный взгляд готовящегося к прыжку хищника. Мне было страшно даже пошевелиться. Горло сдавило болезненным спазмом.

– Прочь, – просипела я. – Убирайся!

Красные глаза приблизились. Вот-вот упаду в них, как в бездонные колодцы тьмы и обжигающего пламени. Я дернулась, закричала, взмахнула рукой, чтобы поцарапать неведомое существо.

И распахнула глаза. На мгновение мне показалось, что сон не закончился. Во тьме сверкали алые уголья чужих глаз. От них веяло смертельной опасностью. Я всхлипнула от ужаса, вжимаясь в продавленный матрас.

И все закончилось. Надо мной нависал инквизитор. Он крепко держал меня за руки, а на его щеке темнел тонкий шрам свежей царапины. Это из-за меня? Я испуганно ойкнула и зажмурилась. Детский жест, будто если ты не видишь бабайку, он тоже тебя не видит. Ру что-то шептал, но мне никак не удавалось сосредоточиться на реальности. Сознание все еще пребывало в зыбких объятиях кошмара.

– Маленькая, что случилось? Кара? Кара, это всего лишь сон. Все хорошо. Ты здесь, я рядом. Не бойся, малыш. Уроды, надо было в камеру бросать! Чтоб их всех...

– Я тут, – хрипло произнесла я. – Все в порядке.

Инквизитор замер и нерешительно отпустил мои руки. Они безвольно упали. Я с трудом контролировала собственное тело. Обычно чувствительность восстанавливалась за считанные секунды, но в этот раз все было иначе. Ру понятиливо кивнул и помог мне привстать. Бедный Йорик, которого переполошила наша возня, носился под одеялом. От волнения у него шерстка встала дыбом, так что крыс больше походил на маленький меховой клубок.

Ру приложил мне к губам флягу с водой и заставил сделать пару глотков. Дыхание потихоньку выровнялось. Я устало привалилась к инквизитору. До меня не сразу дошло, что он сидел на кровати в одних штанах. Я ойкнула, отстраняясь от обжигающе горячей груди и пытаясь отползти на другой край кровати.

– Упадешь, дурочка, – фыркнул инквизитор, притягивая меня обратно.

Его ладонь опустилась мне на лоб. Удовлетворенный проверкой, Ру кивнул крысу. Тот в ответ вильнул хвостиком. Да что вообще происходит?!

– Тебе нужно лучше питаться, – серьезным тоном произнес Ру. – Побольше отдыхать и слушаться старших. Йорик, подтверди.

Крыс чихнул. Я открыла рот, чтобы послать их обоих куда подальше, но тут в дверь постучали. Видимо, мы слишком сильно скрипели кроватью. Я обреченно закатила глаза. И ведь не докажешь же, что мы тут ничем таким не занимались!

Только Ру открыл дверь, как к нам залетел плюгавенький мужчинка. Сначала мне показалось, что это Петрович. Я натянула сбившееся одеяло до самых ушей и на всякий случай поймала Йорика.

– Что же делается, люди добрые! – взвыл мужчина, носясь из одного угла в другой. – Спасите, господин инквизитор, Розочку мою от душегубцев!

Глава 13

Я испуганно посмотрела на инквизитора. Первая деревня, а уже нападение! Кто? Разбойники, магические твари из Чащи, призраки холмов, Дивьи люди? Крыс встревоженно запищал, намекая, что хорошо бы положить его на место, пока он не задохнулся.

Йорик тут же был отправлен на мое плечо. Малыш спрятался у меня за волосами и оттуда недовольно фыркал на ночного гостя. Ру, казалось, с большим интересом следил за нашей с крысом возней, чем за монологом мужичка.

– Нет, вы не представляете! – бормотал тот. – Столько лет растил, поил, кормил, и вот... Сбежала девка!

На этом слове инквизитор оживился. Он выпрямился, руки машинально потянулись к поясу, где обычно болтался железный меч.

– Девка? – переспросил Ру. – А когда пропала? Как выглядит?

– Малютка совсем, волосы белоснежные, вон как у вас. Будто сединой припорошенные. И глазки большие, голубенькие, аки солнышко весеннее.

– Ребенок, – догадалась я.

Дальнейших объяснений мне не требовалось. Я свесила ноги с кровати, нащупала лежащие наподолеку штаны. Мужчин выгонять не стала, просто укрылась одеялом и так переоделась. Не впервой собираться по тревоге. Встав, я торопливо заплела косу, заколов ее на затылке, чтоб не мешалась. Крыс возмущенно пыхтел, лишившись такого уютного и надежного убежища.

Когда я взяла сумки и обернулась к мужчинам, их уже не было. Вот секунду назад по комнате метался инквизитор, собираясь на дело, а теперь нет его. Пропал. Как и мужичок, просивший помощи. Нахмурившись, я использовала магическое зрение, чтобы проверить, не морочит ли мне голову домашняя нечисть.

– Вот Чернобожьи внуки, – фыркнула я. – Бежим, Йорик, пока инквизитора нашего не сожрали.

Крыс был только за. Мы выскочили за дверь и вихрем пронеслись по коридору, а затем спрыгнули по лестнице на первый этаж. От последнего кульбита Йорик едва не слетел с моего плеча, заскользив лапками по коже, но в итоге сумел выправить полет и нырнуть в вырез рубахи. Я лишь улыбнулась. За пазухой у меня ему будет куда безопаснее, чем так. А если бой?

Раздумывать было некогда. Я пробежала мимо стойки к выходу из трактира, но быстро опомнилась и вернулась.

– Што, жаплатить жа поштой пришла? – прошамкал трактирщик, сверкнув в улыбке дырками от зубов.

– Не совсем, – смутилась я. – Скажите, у вас тут инквизитор мимо не пробежал?

– А-а-а, милоч твой... Пробежал, да. Я заметил, вы ишшо ночью как-то тихо спали. Што жа молодежь пошла! Ношевать вмеште и даже не...

– А куда он убежал?

– Девонька, пошлушай штарого мудрого мушшину. Не бежи за парнем! Пушть парень бежит за тобой.

Я вспомнила, как несколько недель назад за мной гнался десяток разбойников и поморщилась. Нет уж, лучше они будут бегать от меня, чем за мной.

– Ну так куда? – поторопила я.

– Эх, молодая ишшо, глупая, – сокрушенно пробормотал Петрович. – С мужиком твой убег-то, шрамота какая. И куда! Жа кожей! На болоте сгнула, пошли искать ее косточки.

– Кожа? Это что за зверь такой?

– Кожа! Ягнечок такой, ме-е, ме-е, – изобразил он.

Коза! Так Розочка не ребенок, а ягненок? Впрочем, без разницы. Не отказывать же в помощи человеку, когда он так просит.

Поклонившись трактирщику на прощание, я побежала дальше. Найти болота не составило труда. В таких местах в Чаше особенно скапливается энергия, насыщая землю магией. Если переключиться на магическое зрение, можно будет просто идти туда, где свет.

Сила меченой ведьмы помогала мне ориентироваться в Чаше, полагаясь лишь на инстинкты. Вскоре я почувствовала знакомое тепло, сопряженное с легким напряжением в душе, будто передо мной был хищник.

Ру. Только он у меня вызывал такие ассоциации. Что-то близкое, но в то же время опасное. Родное, но непонятное. Я ускорила шаг, ловко перепрыгивая змеящиеся по земле корни деревьев. Где-то на востоке занимался рассвет.

Наконец высокие сосны сменились чахлыми деревцами, а затем и вовсе скромным кустарником. Я вышла к болоту. Топь начиналась в считанных метрах от меня, вот только инквизитора и мужичка нигде не было видно. Я напряглась. Что, если он просто заманил нас в ловушку? Кто знает, что скрывается в мутной воде?

Я все еще чувствовала Ру где-то поблизости, но дар Истле бы не безграничен. Осторожно ступая по кочкам из мха, я двинулась в обход топи. Земля будто пружинила под ногой, а в некоторых следах проступала мутная вода.

Глава 14

– Ночью не спится под темной водицей, – тихо напевала я, – глупой девице. Теперь не влюбиться, и больше не спится...

Болота отвечали мне мрачным молчанием. Над землей стелилась молочная дымка тумана, который с рассветом только стал плотнее. Йорик нервно возился у меня под рубахой. Сжалившись над крысом, я отломилла ему веточку дикой груши и дала погрызть. И зубки сточит, и успокоится.

Изредка я выкрикивала имя инквизитора, но он не отвечал. Его присутствие ощущалось совсем рядом, но это напоминало охоту за собственной тенью. Я даже начала сомневаться, что чувствовала Ру. Может, мне повезло нарваться на совсем другое существо. На демона из сна.

Туман густой дымкой волочился за мной по земле, завихряясь у стоп. Для обычного человека это грозило смертельной опасностью. Шаг не на то место, и вот ты уже на дне болота, увяз в трясине и никогда больше не выберешься.

Мне повезло видеть тропу по живым нитям энергии. А вот инквизитор мог не справиться.
– Ру! – снова прокричала я.

Прислушалась у тихому эхо. Ничего. Молчание. Немного подумав, я вытащила из-за пояса тонкий гребешок и приблизилась к чистому озерцу воды. Ноги погружались опасно глубоко. Я продолжала идти, пока не почувствовала, что нахожусь в нужном месте.

– Лишь для сестрицы в подарок сходится, – пропела я, – нож для темницы, для платица спица и гребень, чтоб виться могла тугая косица.

Я швырнула подношение в воду. Металл плюхнулся на зеркальную гладь и медленно, будто танцуя, начал опускаться ко дну. Я следила, как подарки уходят ко дну, никому ненужные. Неужели прогадала, обманулась?

И тут чья-то бледная рука рывком дернулась к гребню и схватила его, после чего снова исчезла в тине. Выходит, у этого болота была как минимум одна хозяйка. Я стиснула зубы. С их братией у меня были особые счеты, но делать нечего. Надо выручать Розочку и Ру.

– Выйди на свет, красна девица, – ласково произнесла я. – Покажи мне свои ясные очи. Услади путницу дивной песней.

В паре метров от меня, в самом центре окруженной корягами и кочками полыньи, появилась голова. Сначала над темной водой появилась макушка со спутанными волосами, облепленная илом. Казалось, девичьи локоны ей заменяла болотная тина.

Затем из-под воды вынырнуло бледное лицо. Кожа незнакомки отдавала трупной синева и распухла. Глаза – огромные бельма, пустые и жутки. Незнакомка взмахнула руками, выплывая на поверхность. С ее рук свисали тонкие лоскутки: то ли сгнившее под водой платье, то ли кожа.

Она сияла в свете утра, будто ограненный алмаз. Все русалки казались такими. Их тело покрывалось тонким слоем жира, потом начинало обмыливаться. Жуткое зрелище, дающее эффект такой сияющей, будто глазированной, кожи.

– Ты и сама хороша мяукать, будто драная кошка мартовской ночью, – произнесла незнакомка. – Не проси моих песен, девка. Проси моей милости, чтоб тебя отпустили.

– Прошу, – послушно кивнула я. – Окажи мне милость, красавица. Потерялись в твоих владениях мои близкие. Мужичок такой плюгавенький, ни на что не годный, остолоп белобрысый, та еще дубина стоеросовая, да малютка, беленькая, с глазами-озерами, Розочкой звать.

Русалка зашлась низким грудным смехом. Она оттолкнулась руками и подплыла поближе. Ее тело изменялось на глазах. Вместо пакли на голове появились роскошные золотистые волосы. Кожа вдруг вернулась в свой первозданный вид, от опухолей и вздутий не осталось и следа. Синюшность тоже испарилась, сменившись девичьим румянцем. Теперь на

русалку, точнее, на мавку, можно было смотреть без страха. Я знала, зачем эта гадина прихрашивалась.

– Розочка? – усмехнулась она. – Моя служанка. Глупая дочь пастуха. Она не пропала здесь, а вернулась домой.

– Странно, – ответила я. – Тот мужичок думал иначе.

Глава 15

Русалка рассерженно плеснула в меня водой. От запаха тины и болотной гнили к горлу подкатывала тошнота, но я мужественно держалась.

– Как же твоя служанка стала дочерью пастуха? – спросила я и поспешно добавила: – Красна девица.

– Не так все было, – зло бросила мавка. – Сначала она была дочерью пастуха, потом пришла ко мне на болота за ягодой. Я предложила ей взять целую корзинку, а затем назвала цену. Год у меня в услужении. Справедливо, не так ли?

Нет, дохлая ты рыбина! Однако спорить с хозяйкой болота было себе дороже, поэтому я стиснула зубы и мило улыбнулась. Крыс раздулся у меня под рубашкой до размеров колобка и яростно фырчал, будто перепуганный ежик. Шлепнув Йорика по попе, я вернулась к разговору:

– Разве ж ее год не прошел, мудрая госпожа?

– Прошел. Вот только девке пришлось утопиться, чтобы послужить мне. Человек не может ходить по бережку да жить под кустом. Только русалка способна мне угодить.

– А как же так вышло, что отец пришел на болото лишь сейчас, красавица? – елеинным голоском уточнила я.

– Отпустила я дочку его через год на побывку домой. Кроме него, старого дурака, никто не видел девчонку. Так, козочка неразумная прибилась. Шесть лет она прожила с ним, ровно как при жизни.

– И настал ей срок вернуться, о щедрая госпожа?

– Само собой! Кто будет взбивать мне тину? Кто наберет ягод и положит в рот? Кто заманит глупых путников? Не мне же, владычице, заниматься грязной работой.

Я кивнула. Да, девочку уже не спасти, хоть и можно было бы попытаться. Для начала я решила вытащить из топи инквизитора с незадачливым папашей. Поэтому я склонилась в низком поклоне и протянула мавке плетеный браслетик.

– Госпожа, не сочти за грубость, прими подношение. Ничто не сравнится с твоей красотой, а уж тем более мои ничтожные дары. Поэтому отдаю тебе самое ценное, в надежде на милость и щедрость.

Зубы сводило от нескончаемого потока лести. Хотелось утопить мавку в ее же болоте, но сейчас мое положение было слишком плачевным для подобных трюков.

– Проси, – щедро предложила она.

– Верни мне двух моих дураков, старого да молодого.

– Проси одного, – фыркнула мавка.

– Отдай тогда напарника, – решила я, скрепя сердце.

– Ну уж нет. Самое лучшее хочешь! Все забираешь, что мое и ко мне пришло!

– Нет, госпожа, мне чужого не надо. Хочешь, сама проверь.

Предложив, я поняла, во что вляпалась. Мавки, как и их прислужницы русалки, были до крайности азартными особами. Только играть по-честному они не умели и страшно злились в случае проигрыша.

– Проверю, – улыбнулась во всю сотню игольчатых зубов мавка. – Если молодой и правда тебя выберет, забирай обоих. Если нет, пеняй на себя.

Она хлопнула в ладоши и густой туман приник к земле. Справа от меня бродил мужичок. Он мял в руках шапку и отчаянно звал Розочку. Слева от меня с мечом наголо крался инквизитор, напряженно всматриваясь в туман. Он не замечал чар, ослепивших его.

Силы мавке было не занимать.

– Как пойдем, что он выбрал меня? – хрипло спросила я.

– Он не выберет, – хитро ухмыльнулась мавка. – Смотри внимательно. Может, после этого и ты захочешь присоединиться ко мне на дне болота.

Она нырнула в воду. Я охнула и отшатнулась, будто тварь могла схватить меня за лодыжки и утащить за собой. К счастью, этого не произошло. Пока что.

В десятке шагов от меня туман окончательно рассеялся. Осталась лишь плотная тропинка, покрытая жухлой травой, и очередная глубокая полынья с болотной водой. Как по волшебству, полынья расширилась, превратившись в целое озерцо. Кочки ушли под воду, а с одного края берег приподнялся и появился песочек. И рядом, прямо на коряге над водой, замерла худенькая женская фигурка с медовыми волосами. Из тумана вынырнул инквизитор.

Не дожидаясь отмашки, я кинулась к нему, выкрикивая его имя. Ру будто не слышал меня. Я притормозила и протянула руку вперед, чтобы дотронуться плеча инквизитора. Однако пальцы наткнулись на невидимый барьер. Что ж, русалки никогда не играли честно. Я мысленно вознесла мольбу Истле, чтобы этому красноглазому дурню хватило ума не начать флиртовать с ходящей на коряге русалкой.

Казалось, удача повернулась ко мне нужным местом. Ру окликнул девушку. Она не ответила. И инквизитор встал в боевую стойку, готовясь сражаться.

Я возликовала. О да! Рухватило мозгов понять, что перед ним русалка. И тут же судьба спустила меня с небес на землю. Мавка обернулась. Я увидела аккуратное лицо со вздернутым носиком, серо-голубые серьезные глаза и самые обычные светло-русые волосы, которые есть у всех жительниц нашего государства. Она была настолько простой, что у меня челюсть едва на землю не упала. Мавки никогда, никогда не примеряли на себя такие скучные невзрачные образы. Это было оскорблением их тщеславия. Тогда почему эта рыбина превратилась в меня?!

Глава 16

– Кара? – удивленно произнес инквизитор. – Кара, что ты здесь делаешь? Почему не осталась в номере?

– Не хотела бросать тебя одного, – прошептала мавка. – Кажется, я заблудилась на болоте. Тут так холодно...

– Кара, – напряженно произнес он. – Иди сюда. На болоте полно всякой гадости, от мавок до ужей, не хватало еще, чтобы ты нарвалась на кого-нибудь. Давай, малышка, иди ко мне. Я выведу тебя на опушку, потом разберусь с делом и вернусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.